

Я. С. ЛУРЬЕ

Независимый летописный свод конца XV в. — источник Софийской II и Львовской летописей

Тесная связь между Софийской II (далее: СII) и Львовской (далее: Л) летописями была установлена А. А. Шахматовым, обратившим внимание на совпадение текста обеих летописей, начиная с 1393 г. и кончая 1518 годом, на котором и оканчивается древнейший из двух сохранившихся списков СII—Архивский; он предположил, что в основе СII и Л лежал свод 1518 г.¹ А. Н. Насонов отметил, что в обеих летописях вплоть до 1489 г. прослеживается цепь известий, резко расходящихся с известиями официального великокняжеского летописания (Московский свод 1479 г., Симеоновская летопись)² за тот же период; после этого года текст СII—Л становится сходным с текстом большинства остальных летописей. А. Н. Насонов сделал из этого вывод, что источником свода 1518 г. (протографа СII—Л) был свод 1489—1490 гг.; явное сочувствие митрополиту Геронтию (в его столкновениях с Иваном III), обнаруживающееся в известиях СII—Л за 80-е годы XV в., побудило исследователя считать свод 1489—1490 гг. митрополичьим сводом Геронтия.³

Предположение А. Н. Насонова о своде конца XV в. как источнике СII—Л не встретило возражений в научной литературе. Не вполне ясным оставался только вопрос о составе, характере и назначении этого свода. Ряд известий СII—Л за XV в. совпадает с известиями других летописей (Типографская летопись, Московский свод и др.). Могут ли эти известия быть отнесены к своду 1489—1490 гг. и характеризуют ли они (и в какой степени) тенденции этого свода? Сомнения вызывало и данное А. Н. Насоновым определение свода 1489—1490 гг. как офици-

¹ А. А. Шахматов. 1) Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной». Отчет о 40-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1899, стр. 21; 2) Обозрение русских летописных сводов XIV—XV вв. М.—Л., 1938, стр. 370. Изменение взглядов А. А. Шахматова на соотношение между СII и Л, которое можно заметить в этих работах, объяснялось тем, что до начала XX в. не был известен подлинный текст Л и исследователи были принуждены строить свои выводы на искаженном и произвольно дополненном тексте издания XVIII в. (см. ниже, стр. 407, прим. 11).

² Наличие в СII летописных записей, «составленных в лагере, враждебном правительству», отмечалось уже исследователями XIX в. (ср.: И. А. Тихомиров. Обозрение состава московских летописных сводов. М., 1896, стр. 74), но значение этих наблюдений ослаблялось тем, что до работ А. А. Шахматова не были известны великокняжеские своды XV в. и СII сравнивалась с летописями XVI в.

³ А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. Известия АН, VII серия. Л., 1930, № 9, стр. 714—721.

альной митрополичьей летописи. Московские митрополиты утратили с середины XV в. свою связь с Константинополем: их поставление (как и возможное лишение престола) всецело зависело от великих князей. Могли ли они так прямо и открыто высказывать оппозицию великокняжеской власти, как это делает свод, оразившийся в СII—Л? ⁴

Возражая в своей последней монографии по истории летописания против таких сомнений, А. Н. Насонов указал на то, что в своде 1489—1490 гг. (в СII—Л) помещен ряд документов, связанных с митрополичьим архивом (послания по поводу Флорентийской унии 1439 г., завещание Фотия, сочинения митрополичьего дьяка Родиона Кожуха и др.). Эти данные, по его мнению, свидетельствуют о том, что «перед нами традиция общерусского митрополичьего летописания». ⁵ Но вопрос о составе свода 1489—1490 гг. и о его соотношении с другими летописями XV в. не получил разрешения в последней работе А. Н. Насонова. Отметим, что «общерусский свод Геронтия последней четверти XV в.» дошел до нас «только в редакции 1518 г. в Архивском списке Софийской II летописи», ⁶ А. Н. Насонов не указал, какие известия СII—Л он считает оригинальными записями митрополичьего свода, а какие — дополнениями, и из каких именно источников.

Следует признать, что решение вопроса о составе и характере свода конца XV в., оразившегося (через свод 1518 г.) в СII—Л, представляет особые трудности. Говоря о летописных сводах, лежащих в основе дошедших до нас летописей (скажем, о своде, служившем протографом Софийской I и Новгородской IV летописей), мы опираемся обычно на общий текст этих летописей. Для решения вопроса о своде 1489—1490 гг. мы таких определенных текстологических данных не имеем: СII и Л в основном совпадают до 1518 г., и сравнение их не обнаруживает какой-либо специфической грани под 1489—1490 гг. (на этих годах кончается лишь цепь своеобразных известий СII—Л, отличающих их от великокняжеского летописания). Рукописная традиция обеих летописей очень бедна: СII представлена всего двумя списками, из которых один (Архивский) не имеет начала (до 1397 г.); ⁷ Л представлена единственной рукописью XVI в. (Эттеров список). ⁸

Однако возможности текстологического исследования СII—Л еще не исчерпаны: при изучении обеих летописей использовались обычно их издания, а не рукописи.

Кроме того, нам известно несколько летописных текстов, частично совпадающих с СII—Л. Это — одна из редакций Типографской летописи (Типографская-Академическая), где после окончания на 6992 г. основного текста Типографской следует текст 6993—6998 гг., сходный с СII—Л, ⁹

⁴ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 163—164; Я. С. Лурье. Борьба церкви с великокняжеской властью в конце 70-х—первой половине 80-х гг. XV в. — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 224—225.

⁵ А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, стр. 305—307.

⁶ Там же, стр. 369.

⁷ ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 115—358. Архивский список СII — ЦГАДА, ф. 181, № 371/821; Воскресенский список — ГИМ, Воскр. бум., № 154.

⁸ ПСРЛ, т. XX, СПб., 1910—1914. Эттеров список Л хранится в ГПБ, Ф IV.144. Кроме того, сохранилась рукопись конца XVIII в. — типографский оригинал издания Н. А. Львова (ЛОИИ, ф. 115, № 83).

⁹ Фрагмент 6993—6998 гг., следующий в Типографской за основным текстом, был опубликован по Толстовскому списку Типографской в ее издании: ПСРЛ, XXIV, Пгр., 1921, стр. 235—244. А. Н. Насонов обнаружил еще два списка, сходных с Толстовским (БАН, 32.8.3 и ЦГАДА, ф. 201, № 78/40), и назвал эту группу списков Типографской летописи Типографской-Академической редакцией (А. Н. На-

и Уваровская летопись, текст которой сходен с СII—Л, начиная с 6993 г. до конца.¹⁰

Обращение к рукописям СII и Л обнаруживает прежде всего, что близость Л к СII, и в особенности к древнейшему списку этой летописи — Архивскому (далее: СIIА), была еще более тесной, чем предполагали исследователи. Как и издание Л, предпринятое в XVIII в.,¹¹ издание СII в ПСРЛ весьма неточно. В текст СII здесь без необходимых указаний внесены поздние дополнения, которых не было в первоначальном тексте СIIА; при ознакомлении с рукописью первоначальный текст древнейшего списка оказывается в этих случаях сходным с Л (и отличным от Воскресенского списка конца XVI в. — в дальнейшем СIIВ). Так, текст за 6914 г. (погребение и завещание Киприана) и 6928—6930 гг., отсутствующий в Л, оказывается вторичной вставкой СIIА, написанной другим почерком на вклеенных листах (и воспроизведенной в СIIВ); текст за 6930 и 6931 гг., читающийся за этой вставкой, точно соответствует тексту Л.¹² Обращение к рукописи СIIА проливает свет и на соотношение СII и Л в их начальной части. СIIА не имеет первых листов и начинается с конца 6905 (1397) г.; текст СIIВ совпадает с текстом Л уже несколько раньше — с 6900 (1392) г.; до этого года в СIIВ читается текст Софийской I летописи; в Л — иной (близкий к Ермолинской летописи) текст. Каково же было начало СIIА? Рукопись имеет древнюю (буквенную) пагинацию (сделанную тем же полууставным почерком, что и основной текст); согласно этой пагинации первый сохранившийся лист обозначен как 26-й КЅ. Уже издатели ПСРЛ сделали из этого вывод, что в рукописи не хватает 25 листов, а А. Н. Насонов справедливо заметил, что на пропавших 25 листах не мог уместиться обширный текст Софийской I летописи, с которого начинается СIIВ.¹³ Можно указать и более определенно, какой именно текст читался на утерянных листах СIIА. Сопоставление рукописи с изданием обнаруживает, что 25 листам рукописи соответствует 10 страниц ПСРЛ, т. е. как раз столько, сколько занимает текст с 6900 по 6904 г., которым начинается совпадение СII (СIIВ) с Л. Очевидно, рукопись СIIА начиналась с 6900 (1392 г.). Значит ли это, что и свод 1518 г., читавшийся в СIIА, подобно некоторым летописям XVI в. (Июсафовская, Летописец начала царства), начинался не с IX в., а с более позднего времени, или что рукопись СIIА была вторым томом недошедшего до нас двухтомного свода? Этого мы не знаем, но мы можем утверждать во всяком случае, что тот текст, который содер-

---

с о н о в. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 402); кроме того, А. Н. Насонову были известны еще три списка Типографской, которые он не отнес к какой-либо определенной редакции этой летописи: ГБЛ, ф. 110, № 146; ЦГАДА, ф. 173, № 533, и ГПБ, ОЛДП, Q.202 (ср.: А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания. — В сб.: Проблемы источниковедения, вып. VI. М., 1958, стр. 245—246). Нам известен еще один список, близкий к Типографской-Академической редакции, — ГБЛ, собр. Ундольского, № 757.

¹⁰ ПСРЛ, т. XXVIII, М.—Л., 1963, стр. 165—357.

¹¹ Летописец русской от пришествия Рурика до кончины царя Ивана Васильевича, ч. I—V. Издал Н. Лъвов. СПб., 1792. В издании были выпущены «Хожение за три моря», житийные тексты и т. д. Думая, что текстов этих не было и в оригинале Л и считая последовательное их исключение летописцем XV—XVI вв. маловероятным, А. А. Шахматов в ранних работах считал текст Л первичным по отношению к СII.

¹² Текст за 6914 (лл. 11—14 об.) и 6928—6930 (лл. 37—39 об.) гг., написанный иным почерком и на иной бумаге, чем основной текст, вклеен в СIIА; первоначальный текст в начале л. 15 (частично зачеркнутый) непосредственно продолжал текст л. 10 об.; текст на л. 36 об. также непосредственно продолжается на л. 40.

¹³ ПСРЛ, т. VI, стр. 116. Ср.: А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 371.

жался в рукописи СИА (в ее первоначальном виде), отразился в Л на всем своем протяжении от начала до конца.

Близкая связь Л с СИА проявляется не только в идентичности основного текста (кроме тех отступлений в Л, о которых мы будем говорить ниже), но и в отдельных чтениях, включая явные ляпсусы. Уже А. А. Шахматов отметил (по разночтениям печатного издания) ряд совпадающих чтений Л и СИА, противостоящих чтениям СИВ;¹⁴ количество таких примеров совпадения СИА и Л (и расхождения их с СИВ, а после 6991 г. — также с Уваровской) может быть еще значительно умножено; в ряде случаев налицо явные общие ошибки в СИА и Л.¹⁵ Чем объясняется такая близость СИА и Л? Ответить на этот вопрос помогает одно место в «Хожениях за три моря», помещенное в СИА и Л под 6983 г. (в СИВ текст «Хожения» также был, но он вырван). Летописный текст «Хожения» (в отличие от внелетописного, сохранившегося в сборнике конца XV—начала XVI в. — ГБЛ, Музейное собр., № 8665) имеет дефект: отсутствует все описание путешествия Никитина от Дербента до Гурмыза (Ормузда); после слов о дагестанском князе — «И Алибег того часа людей отослал...» — следует фраза, относящаяся уже к приливам на Гурмызе: «А поимает его море по дважды на день». В СИА этот дефект имеет явно механический характер: в тексте «Хожения» по характеру бумаги и почерку различаются две части — до л. 195 об. и с л. 196 до конца; отмеченный пробел приходится как раз на грань между двумя частями текста и, естественно, объясняется потерей листа между ними. Но обратившись к Л, мы убеждаемся, что здесь этот пробел имеет вторичное происхождение: слова «а поимает его море...» следуют за словами «люди отослал» без всякой грани или пробела, в середине листа.¹⁶ Ясно, что пробел уже имел место в оригинале Л, и очевидно, что этим оригиналом была рукопись СИА (иначе пришлось бы предполагать существование другого протографа Л с точно таким же механическим дефектом, как в СИА). Определение СИА как оригинала подкрепляется и другими наблюдениями над обеими рукописями: в текст Л попали некоторые маргинальные дополнения списка СИА — в том числе ошибочная приписка в конце 6989 г. о назначении епископом Коломенским бывшего игумена Сторожевского и Пафнутьева монастыря Герасима (впоследствии зачеркнутая в СИА и не отразившаяся в СИВ), заголовок «Опала», приписанный к известию 7006 г., и др.¹⁷

¹⁴ А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова, стр. 43, прим. 1.

¹⁵ Например, чтение «икона белозерци» в СИА и Л под 6906 г. (вм. «белоризци» в Ермолинской; в СИВ, где это известие, вслед за Софийской I, помещено под 6905 г.: «икону в ризце белой»); «на Опашкове рати» под 6914 г. (в СИВ правильно «гати»; в СИА потом было исправлено другим почерком); ошибочное чтение «Фотеем патрархом» (в СИВ правильно — «Матфеом патриархом») и пропуск слов «но токмо три городы не вдашася королю и Витовту; и бысть тое осени ходиша...» (в СИВ есть) под 6918 г.; «казню» (вм. правильного «козню» в СИВ) под 6928 г.; датировка прихода Барака 6930 г., а нападения Кудоидата — 6931 г. (в СИВ соответственно 6931 и 6932 г.); «не зрите, яко душа...» (вм. «се зрите, яко душа...» в СИВ) в рассказе об умершем отроке 6968 г.; пропуск упоминания, что Василий родился «в 8 час ноци» (в СИВ есть) под 6987 г.; сокращенное обозначение 7014 г. как «14» (в СИВ и Уваровской полностью 7014).

¹⁶ ГПБ, Ф. IV. 144, л. 443 об.; ср.: ЛОИИ, ф. 115, № 83, л. 253.

¹⁷ СИА, л. 305 (кроме этой приписки на нижнем поле листа, впоследствии зачеркнутой и частично вытертой, о назначении Герасима в СИА сообщалось еще дважды — в середине текста 6989 г. и в начале 6990 г.; в СИВ отразились именно эти известия) и л. 355 (этого заголовка нет ни в СИВ, ни в Уваровской). Кроме того, в СИА обнаруживается еще целый ряд древних (полууставных) вставок на полях (лл. 51, 54, 55, 93, 121 об., 127, 133 об., 145, 169, 177, 181 об., 200, 205 об., 305, 316), попавших в текст и в Л и в СИВ.

Мы можем считать, таким образом, что Л восходила к своду 1518 г., содержащемуся в рукописи СИА. Но если это так, то чем могут быть объяснены серьезные расхождения между этими памятниками? В Л не совпадают с СИА (как и с СІВ) известия 6853 г. (Суздальский бой), 6954—6961 гг., рассказ 6979 г. о походе на Новгород, ряд известий под 6986—6990 гг. Расходятся и отдельные чтения, причем сравнения с параллельными памятниками обнаруживают в ряде случаев, что чтения в Л правильнее соответствующих чтений СИА (и СІВ): в Л читаются некоторые фразы, явно пропущенные в СІІ.¹⁸ Противоречивые особенности Л могут, на наш взгляд, быть объяснены тем, что протограф этой летописи восходил не к одному, а к нескольким источникам: его основным оригиналом был СІА, но текст этого оригинала был выправлен по другой летописи (или другим летописям). Что же представлял собой основной корректирующий источник Л? Он явно не был идентичен с великокняжескими летописями;¹⁹ основные дополнения за 6953—6961 и 6979 гг., отличающие Л от СІІ, еще более своеобразны (по отношению к общерусскому великокняжескому летописанию), чем соответствующие тексты СІІ. Так, под 6979 г. в СІІ помещен рассказ о походе на Новгород, в общем совпадающий с рассказом Типографской летописи и включающий только два оригинальных фрагмента, которых нет в Типографской (о желании новгородцев ставить владыку в Киеве и о дьяке Степане Бородатом, который должен был облачать новгородцев по «летописцам Русским»); в Л эти два фрагмента также читаются, но они входят в состав вполне оригинального рассказа, ничего общего с Типографской не имеющего. Едва ли можно предполагать, что составитель Л основывался в данном случае на рассказе СІА, тщательно удалив из него весь текст, сходный с Типографской; скорее следует думать, что корректирующий источник, к которому он обратился, содержал более первоначальный вариант рассказа о событиях 6979 г., чем свод 1518 г. (СІА). Если же мы учтем, что все дополнения и лучшие чтения обнаруживаются в Л только в части, предшествующей 6989—6990 гг., и что некоторые из этих лучших чтений отыскиваются в статьях, не известных никаким другим летописям («Хожение за три моря» и др.),²⁰ то, естественно, возникает предположение, что этот корректирующий источник Л был тем самым сводом конца XV в. (основным источником свода 1518 г., в части до 1490 г.), существ-

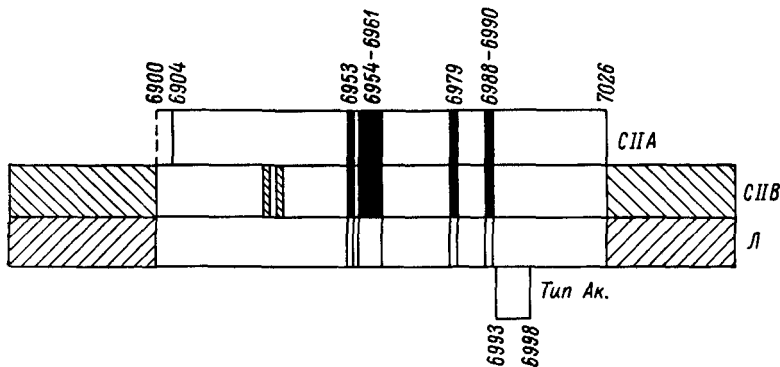
¹⁸ Под 6941 г. в Л (как и в Сокращенных сводах 1493 и 1495 гг.) сохранилось слово «любовника» о Семене Морозове (в СІІ пропущено), под 6946 г. в рассказе «О осмом соборе» византийский император правильно назван «кир Иоан» (СІІ «Иона»), нет пропуска слов «со всеми играми» (церемония в костеле) и «еже истинно... как тое церкви» в грамоте Исидора; под 6964 г. правильно названо монашеское имя умершего рязанского князя «Иона»; нет пропуска в цитате из апостола Павла и пропуска слов «и въеваху невозбранно, а скоты гоняху по всей земли» в «Словесах избранных» под 6979 г., нет (как и в Московском своде) пропуска слов «а срок быдал, как им у себя велить быти» и ошибочного написания «Нероновский конец» (в Л правильно — «Неревский») в рассказе 6986 г. о победе над Новгородом.

¹⁹ С официальным летописанием XV—XVI вв. (Московский свод, Никоновская, Воскресенская летописи) более или менее сходны только некоторые дополнения Л под 6986—6989 гг. Можно думать, что это — дополнения не из основного корректирующего источника Л (см. ниже, стр. 409—410), а из того общерусского свода, по которому в Л продолжен текст после 1518 г.

²⁰ Под 6979 г. в уникальном рассказе о близком конце света в СІІ читается: «кто хошет и в то время, бежи неверна»; в Л: «кто хошет быти в то время, бежи неверия». Под 6968 г. в Сказании об умершем отроке сохранились явно пропущенные в СІІ слова о плаче людей, везших отрока, — «смотряще его». Вм. «множество тмобразных сидев» в Л правильно — «множество синцов» (синих чертей). В Л сохранился и ряд лучших чтений в «Хожении за три моря» (6983), совпадающих с чтениями отдельной редакции (ср.: Хожение за три моря. М.—Л., 1958, стр. 175; ср. стр. 36, л. 445 об., разночт. а—б).

вование которого предполагал уже А. Н. Насонов. Если такое предположение верно, то, обратившись к тексту Л за 6953—6961 и 6979 гг., мы можем получить некоторое представление об интересующем нас своде конца XV в.

Другим источником для восстановления свода конца XV в., предшествовавшего своду 1518 г., может служить текст Типографско-Академической летописи (далее: Тип. Ак.) за 6993—6998 гг.²¹ Сходство этой летописи с СII—Л кончается как раз на том известии о смерти Геронтия (в СII—Л—6997 г., в Тип. Ак.—6998 г.), после которого в СII—Л заканчивается цепь оригинальных известий и начинаются (с дублированной датой 6997 г.) известия, сходные с великокняжеским летописанием, а в Тип. Ак. следует двухлетний перерыв в изложении (дальнейший текст—с 7001 г.). Не объясняется ли такое расхождение между СII—Л и Тип. Ак. окончанием их общего источника—свода, доведен-

Соотношение текстов СII и Л. (Заштрихованы несовпадающие фрагменты).

ного до 6998 г.? Для решения этого вопроса необходимо проанализировать расхождения между СII—Л и параллельным текстом Тип. Ак. Под 6993—6994 гг. в Тип. Ак. отсутствует целый ряд известий, разбросанных в разных местах соответствующих статей СII—Л, главным образом о строительстве в Москве—церковном и гражданском.²² Вероятно ли, чтобы составитель Тип. Ак., если бы в его руках был текст свода 1518 г. (соответствующий СII—Л), столь тщательно отобрал эти известия из помещенных в разных местах годовых статей 6993—6994 гг. и столь последовательно исключил их? Гораздо естественнее видеть в этих известиях вставки, сделанные составителем свода 1518 г., который проявлял явный интерес к строительству в Москве,—об этом говорит принадлежащая ему статья 7022 (1514) г. с подробным описанием аналогичной строительной деятельности при Василии III.²³ О первичности

²¹ Текст за 6991—6992 гг. близок в СII—Л к обеим редакциям Типографской (ср. прим. 40).

²² На отсутствие этих известий в Тип. Ак. обратил внимание А. Н. Насонов, но он считал такое отсутствие результатом сокращений Тип. Ак.; в связи с этим он, очевидно, и не считал возможным решительно признать источником Тип. Ак. свод 1490 г.: «...был ли в руках у составителя Типографской Академической летописи свод 1490 (6998) г. или какая-нибудь разновидность Софийской II, сказать трудно» (А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 405—406).

²³ К выводу о вставном характере известий о строительстве в своде 1518 г. (СII—Л) пришел уже А. А. Шахматов, заметивший, что отсутствие этих известий

текста, сохранившегося в Тип. Ак., свидетельствует не только отсутствие в ней некоторых известий из СII—Л, но и наличие таких сообщений, которых нет в этих летописях. Это рассказ о бегстве в Москву свергнутого казанского царевича и явно неофициальные подробности присоединения Твери к Москве: двойное предательство тверских бояр, арест князя Михаила Холмского и заточение тверской великой княгини.²⁴ По своим тенденциям эти рассказы очень близки к целому ряду столь же независимых сообщений: СII—Л за XV в. К независимому своду конца XV в. (источнику СII—Л) может быть отнесено и другое уникальное сообщение Тип. Ак., до сих пор, по-видимому, не обращавшее на себя внимания исследователей. Это указание, что бывший чудовский архимандрит Геннадий был назначен в 6993 г. новгородским архиепископом за мзду — «а дал от того две тысячи рублей князю великому».²⁵ Известие, сохранившееся в Тип. Ак., согласуется с теми упреками, которые высказывались Геннадию после его поставления, в том, что он «принял именем святительский сан или мирских князей помощью» (вопрос о поставлении на церковные должности «по мзде» вызывал ожесточенные споры именно в эти годы); известие это вполне соответствует и общим тенденциям свода, отразившегося в СII—Л, где сохранялось несколько враждебных известий о Геннадии.²⁶ Вполне естественно поэтому прийти к заключению, что и известие о мзде, данной Геннадием при поставлении, читалось в независимом своде конца XV в. и было исключено, как слишком откровенное, при составлении свода 1518 г.²⁷

Итак, нам представляется, что в тексте Тип. Ак. за 6993—6998 гг. отразился свод 1489—1490 гг. (источник свода 1518 г.) и отразился в ряде случаев лучше, чем в СII—Л.²⁸

в Тип. Ак. (с которой он был знаком по Толстовскому списку Типографской летописи) свидетельствует о «большей древности текста, заимствованного в исследуемый памятник» (А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 300). Можно думать даже, что известия о строительстве 6993—6994 гг. в СII—Л восходят не к протографу свода 1518 г., а именно к той его версии, которая отразилась в СII—Л: известий о строительстве нет не только в Тип. Ак., но и в Уваровской летописи, восходящей с 6993 по 7026 г. к своду 1518 г.; одно из этих известий — о построении Ховриным кирпичной палаты — представляет собой приписку в СIIА, включенную в текст Л и СIIВ.

²⁴ Эти известия Тип. Ак. были, очевидно, известны В. Н. Татищеву, ибо он передал их с (добавлением слов Ивана III о Михаиле Холмском: «Недобре верити тому, кто богу жет») в своем труде (В. Н. Татищев. История Российская, т. VI. М.—Л., 1966, стр. 74).

²⁵ В СII—Л сообщается о назначении Геннадия, но нет слов, приведенных нами в кавычках.

²⁶ РИБ, т. VI, ч. I, СПб., 1908, № 113, стлб. 755. Ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 380. Ср. известие 6990 г. о том, что чудовский архимандрит Геннадий поддержал великого князя в споре с Геронтием, и известие 6991 г. о наказании Геннадия.

²⁷ Его нет не только в СII—Л, но и в Уваровской летописи; нет его и в двух списках, примыкающих к Тип. Ак. (ГБЛ, собр. Ундольского, № 757 и ЦГАДА, ф. 173, № 533).

²⁸ Не все особенности текста в Тип. Ак. следует считать первичными. Можно согласиться с А. Н. Насоновым, что отсутствующее в этой летописи, но читающееся в СII—Л и в Уваровской известие о наказании в 6996 г. архимандрита Чудовского (преемника Геннадия) за подделку заветания было опущено в Тип. Ак., и «едва ли только для краткости» (А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 406); какой-то пропуск (в описании завоевания Твери) был сделан и в рассказе Тип. Ак. за 6993—6994 гг. Можно думать поэтому, что свод 1518 г. (Уваровская и СII-Л) и Тип. Ак. независимо друг от друга восходили к более раннему своду, доведенному до 1489—1490 г., и передавали его с разной степенью полноты.

Как мы уже отмечали, многие известия СII—Л совпадают с известиями других летописей, в том числе и летописей, восходящих к сводам XV в. В СII—Л обнаруживаются известия Московского свода 1479 г. (в частности, обширные повествования о Флорентийском соборе, походах на Новгород в 6984—6986 гг. и др.),²⁹ известия, сходные с Ростовским сводом 1484 г., отразившимся в Типографской летописи (стояние на Угре и др.);³⁰ в начальной части общего текста СII—Л вплоть до 6926 г. читается ряд известий, совпадающих с Ермолинской летописью;³¹ на протяжении почти всего текста СII—Л за XV век (до 6980 г.) постоянно встречаются известия, сходные с Сокращенными сводами конца XV в. (некоторые из этих известий сходны и с Ермолинской, но не совпадают с нею буквально, как известия до 6926 г.).³²

Наряду с текстами, встречающимися в других летописях, СII—Л содержит значительный фонд совершенно уникальных статей и известий. Статьи эти различны по своему характеру. Среди них встречаются разбросанные на протяжении всего летописного текста краткие известия о строительстве церквей и гражданских зданий в Москве, сходные с упомянутыми выше известиями 6993—6994 гг., отсутствующими в Тип. Ак.;³³ такой же лапидарный характер имеют и известия СII—Л о погребении членов княжеской фамилии с обязательным указанием: «и положивши его в Москве в церкви Архангела Михаила на площади».³⁴ Содержатся в СII—Л и неизвестные другим летописям документы церковного характера: завещание Фотия, послания пап Евгения и Пия и грамота Василия II в связи с Флорентийской унией.³⁵ Помещен в этих

²⁹ 6910 («служба» Симеона Суздальского в Орде), 6918 (нападение Талыча на Владимир), 6924 (приезд нижегородских князей), 6946 («О осьмом соборе»), 6947, 6948, 6953—6960 (в СII), 6961 (начало), 6962 (последнее известие), 6963, 6964 (конец), 6968 (первое известие), 6976 (поход в Казань), 6978 (поход на Казань—Москву под 6977), 6984—6986 гг. Далее СII—Л начинает совпадать с Московским сводом (Симеоновской летописью) после 6998 г.

³⁰ 6979 (СII), 6980 (первое известие в СII), 6987 (СII; с середины года), 6988 (первая половина года; в Л иное начало), 6989, 6990 (первые два изв.), 6991 (вторая год. статья), 6992 гг.

³¹ 6905—6909, 6911, 6913, 6919—6920, 6922 гг. Частично совпадают также 6910, 6912, 6914—6916, 6918, 6923—6926 гг. Из последующих известий близки к Ермолинской известия 6933 (деятельность Фотия), 6934 (мор), 6938 (столкновение Василия II с Юрием), 6953 (болезнь Михаила) гг.

³² 6912 (о Юрии Смоленском), 6914 (о Юрии Смоленском), 6917, 6921 (Лука Колоцкий и ограбление Фотия), 6923 (конец), 6928 (Сокр. своды—6928—6930), 6930 (Сокр. своды—6931), 6931 (Сокр. своды—6932), 6933 (поход Витовта к Вороначу; Сокр. своды—под 6934 г.), 6935 (мор), 6936 (порховская дань), 6938 (поездка Василия II к Витовту), 6939 (засуха, приезд Монсырь-улана; Сокр. своды—под 6940 г.), 6940 (бегство Юрия через Тверь), 6941 (убийство Семена Морозова), 6942, 6943, 6949 (убийство Мятля, крещение Юрия), 6950 (Кударь, Александр Черторизский, Зиновий), 6951 (пленение Мамона с женой), 6953 (Александр Константинович), 6955 (роль Трифона), 6959 (пожар и молитва Ионы), 6962 (Сокр. своды—6962—6963), 6964 (Яжелбицы), 6967 (челобитие вятчан), 6968 (Басенок, поход Ахмата), 6969 (дата поставления Феодосия), 6970 (казни, смерть Василия II, Романов городок), 6973 (начало), 6980 (осада Алексина) гг. В Л совпадают с Сокращенными сводами также известия за 6956, 6957, 6958 (гибель Горсткена и пленение Стефаниды и Козловой-Морозовой), 6959 (начало), 6961 (начало) гг. С близким к Сокращенным сводам Устюжским летописцем совпадают известия СII—Л за 6912 (смерть ростовского князя Александра), 6914 (взятие немецкого города Порхова; Устюж. лет.—6915), 6917 (упоминание о волжских посадах), 6945 («крамола» Григория Протасева) гг. (ср. Устюжский летописный свод. М.—Л., 1950). О соотношении СII—Л с этими летописями см. ниже, стр. 415, прим. 42.

³³ 6924, 6976, 6986, 6990, 6991, 6993 г.

³⁴ 6918, 6925, 6933—6936, 6940, 6970, 6980, 6989, 6991 гг.

³⁵ 6939 6946 гг.

летописях и ряд памятников церковной литературы — житийные тексты, сказания о чудесах, фрагменты поучений.³⁶

Но наиболее своеобразна в СII—Л цепь неофициальных и весьма подробных известий (простирающаяся до 6998 г.), посвященных важным событиям церковной и светской жизни в Москве и обнаруживающих хорошую осведомленность летописца. Среди таких известий следует упомянуть пространный (и совершенно не похожий на упомянутые выше краткие известия о церковном и гражданском строительстве) рассказ о построении Успенского собора, помещенный (в соединении с другими известиями) с 6980 по 6986 гг., рассказы о ссорах Ивана III с митрополитом Геронтием и с братьями, подробный рассказ о казнях и репрессиях в 6996 г., читающийся и в Тип. Ак., и другие.³⁷

Какие же из перечисленных известий (оригинальных и совпадающих с другими летописями) могут быть возведены к своду конца XV в. (протографу свода 1518 г.) и какие следует считать дополнениями сводчика 1518 г.?

С достаточным основанием могут быть отнесены к труду сводчика 1518 г. краткие известия о строительстве в Москве и о погребениях в Архангельском соборе (группа известий о строительстве, как мы уже знаем, переключается со статьей 7022 (1514) г. о строительстве Василия III; справки о погребениях в Архангельском соборе были, очевидно, связаны со статьей 7016 (1508) г., подробно описывающей расположение «мощей прародителей» Василия III в этом соборе, и статьей о погребении «в церкви Архангела Михаила на площади» брата великого князя Семена Ивановича, которой заканчивался свод 1518 г.). Вторичными и относительно поздними наслоениями в своде 1518 г. следует считать и тексты, совпадающие с великокняжеским летописанием. Развернутые официальные описания походов на Новгород в СII—Л явно не соответствуют тексту остальных статей; в частности, торжественная статья 6984 г. о «поездке великого князя в Новгород» «миром» (совпадающая с Московским сводом) явно противоречит другому, оригинальному известию СII—Л о том же событии, согласно которому во время поездки

³⁶ 6915 («От жития св. Варлаама»), 6916 («От жития Никонова»), 6923 (дополнение к известию о «тме»), 6945 (чудо о Белеве), 6953 (известие о буре), 6967 (рассуждение о конце света), 6968 («Сказание о чудесах Варлаама» Родиона Кожуха; с этим же рассказом связано, по-видимому, и известие о построении придела Варлаама под 6969 г.), 6970 («Сказание об исцелвшем хромце» Феодосия), 6978 (об исцелениях от гроба Петра) гг.

³⁷ 6926 (о Дионисии Ростовском), 6945 (измена Гр. Протасьева), 6954 (рассказ об ослеплении Василия II в Л; в СII — нет), 6961 (рассказ об убийстве Шемяки в Л, отсутствующий в СII; в обеих летописях — рассказ о взятии Царьграда с помощью измены), 6966 (столкновение Феодосия Ростовского с митрополитом, мздоимство князей Горбатого и Рязановского), 6968 (заговор новгородцев против Василия II), 6970 (подробности казни серпуховских бояр, отсутствующие в Сокр. сводах и Ермолинской), 6973 (отставка митрополита Феодосия), 6975 (смерть Марии Тверянки), 6979 (рассказ о походе на Новгород, предшествующий «Словесам избранным», вполне оригинален в Л; в СII — два фрагмента, совпадающих с этим рассказом), 6980 (начало рассказа об Успенском соборе, о посольстве в Италию), 6982 (Успенский собор, помощь псковичам, чудеса у гроба Феодосия), 6983 (Успенский собор, поездка Ивана III в Новгород, турецкие завоевания, «Хождение за три моря»), 6984—6985 (Успенский собор), 6986 (вторая годовая статья — завершение строительства Успенского собора, ссора Ивана III с Геронтием), 6987 (арест новгородского владыки, ссора с Геронтием), 6988 (второй рассказ о стоянии на Угре), 6990 (чернец-митрополит «Сотона», мятеж в Литве, ссора с Геронтием, поход на Казань, нападение крымцев на Киев), 6991 (первая годовая статья — казнь врача Антона, отречение новгородского владыки), 6993 (в Л — 6993—6995 гг.; возвращение Геронтия на престол, присоединение Твери, взятие Казани), 6996, 6997 (отставка Иоасафа, ссылка новгородцев, смерть Геронтия) гг.

Ивана III «ноугородци не дашеся ему в суд; князь великий поймав их и посадил в Переяславле».³⁸ Вторичное происхождение заимствований из великокняжеского летописания в СII—Л подтверждается текстом за 6953—6961 гг., восходящим в Л не к СIIА (своду 1518 г.), а к корректирующему источнику, — в СII известия за эти годы почти целиком совпадают с великокняжеским летописанием (рассказ о пленении и ослеплении Василия II); в Л — иной, оригинальный и независимый рассказ.³⁹ Но если известия из великокняжеского летописания в своде 1518 г. вторичны, то вторична и еще одна группа летописных статей — документы церковного характера. Папские послания и грамота Василия II, помещенные в СII—Л под 6946 г., входят в пространный рассказ «О осмом соборе» 6946 г. из Московского свода 1479 г. и служат дополнением к другим, вполне аналогичным документам (послание папы Василию II и Исидора — своей пастве), которые содержались уже в великокняжеской летописи. Очевидно, такие дополнения могли быть сделаны лишь после того, как рассказ из Московского свода был включен в состав исследуемого памятника.

Наряду с этими и другими текстами, восходящими, очевидно, к своду 1518 г.,⁴⁰ СII—Л содержит и ряд статей, которые были написаны задолго до 1518 г. и, очевидно, могут быть отнесены к независимому своду конца XV в. Уже А. Н. Насонов обратил внимание на то, что ряд житийных текстов, помещенных в СII—Л, представляет собой сочинения одного автора — «Родиона Кожуха, дьяка митрополита». Но деятельность Родиона Кожуха, судя по дошедшим до нас документальным источникам, относится к 1461—1482 гг.⁴¹ Летописцу конца XV в. принадлежали также, очевидно, замечания (в известии 6967 г. о совпадении благовещения и пасхи) о «всемирном пришествии Христове», ожидавшемся в 7000 (1492) г. (после 1492 г. это предсказание уже потеряло силу), рассказ

³⁸ В СII—Л эта поездка Ивана III в Новгород датирована октябрём 6983 г. (а не октябрём 6984 г., как в развернутом рассказе из Московского свода), но в Новгородской IV летописи (и близком к ней Устюжском летописце) поход «на миру в силе велице» также датирован 6983 г. Это несомненно тот же самый поход (с арестом бояр).

³⁹ С Московским сводом (и с Никаноровской и Вологодско-Пермской летописями) совпадает здесь только краткое упоминание о строительстве и о буре в 6958 г., отсутствующие в СII.

⁴⁰ Не вполне ясно происхождение тех известий в своде 1518 г., которые совпадают с Типографской летописью. Судя по тексту Л за 6979 г., где содержится, очевидно, первоначальный рассказ независимого свода конца XV в. о первом походе на Новгород, замененный в СII (своде 1518 г.) рассказом из Типографской летописи (см. выше, стр. 409), дополнения из Типографской летописи можно связать со сводчиком 1518 г. (о вторичном характере этих дополнений говорит и соединение в СII—Л под 6987—6988 гг. двух рассказов о «стоянии на Угре» — оригинального и совпадающего с Типографской — соединение, приведшее к дублированию сообщения о поездке Ивана III в Москву и т. д.). Однако известие 6992 г. об уходе Геронтия, совпадающее в СII—Л с Типографской, оказывается органически связанным в СII—Л с первым известием 6993 г. в дальнейшей, оригинальной части СII—Л: «възведе князь великий того же митрополита Геронтия на стол»; это известие читается и во фрагменте Тип. Ак. за 6993—6997 гг., отражающем, как мы предполагали, независимый свод 1489—1490 гг. (см. выше, стр. 411). Можно думать поэтому, что взаимоотношения свода 1518 г. и его источников с ростовским сводом 1484 г., отразившиеся в Типографской летописи, были сложными: ростовский свод 1484 г. мог влиять на летописный свод, отразившийся в СII—Л не один, а несколько раз (сперва текст за 6987—6992 гг., затем текст за 6979 г.); возможно также, что корректирующий источник, использованный в Л, был не вполне идентичен своду 1489—1490 гг., использованному в Тип. Ак.

⁴¹ Ср. подписанные Родионом Кожухом грамоты 1461—1464 (АФЭиХ, т. I, М., 1951, № 121), 1465 (там же, № 137), 1476 (там же, № 152), 1478 (АСЭИ, т. I, М., 1952, № 457) и 1482 (там же, № 499) гг.

от первого лица («дивихся велми») об обретении мощей при постройке Успенского собора в 6980 г. и другое сообщение от первого лица («обретох») о нахождении летописцем в 6983 г. записок Афанасия Никитина.⁴²

Что же представлял собой независимый свод конца XV в., лежащий в основе свода 1518 г.? От всех известных нам летописей этот свод отличался прежде всего своим резко критическим отношением к великокняжеской власти. Так, рассказывая о смерти Шемяки в 6961 г., свод конца XV в. (судя по Л; в СИ здесь текст из Московского свода) указывал, что его убийство организовал Василий Темный через своего дьяка Бородатого; делом рук другого сподвижника великого князя, Алексея Полуектова, он считал и смерть (отравление) в 6975 г. первой жены Ивана III Марии Тверянки (Иван III, «ополевшийся» было на Полуектова за это преступление, «пожаловал» его, по словам летописца, шесть лет спустя, т. е. после женитьбы на Софии Палеолог).

Под 6987 г. летописец рассказывал о ссоре братьев Ивана III, Андрея и Бориса, с великим князем с явным сочувствием к этим удельным князьям. Описывая «пако-сти», учиненные Менгли-Гиреем при захвате Киева в 6990 г. (поход был предпринят по совету Ивана III), свод конца XV в. не без ехидства указывал, что церковные сосуды, добытые крымским ханом из разграбленной святой Софии, он прислал в дар своему союзнику, московскому князю. Под 6991 г. свод описывал жестокую казнь врача Антона по приказу Ивана III (превозмогшего суровостью татарского князя, готового отпустить Антона «на окуп»): «зарезаша его ножом, как овцу»; под 6996 г. здесь рассказывалось о целом ряде казней и наказаний, в том числе и о наказании чернеца, предсказавшего Ивану III пожар в Москве, — «и сбыться же слово его».

Другой особенностью свода конца XV в., отразившегося в СИ—Л, было близкое знакомство с церковной жизнью того времени. Со множеством подробностей (отсутствовавших в великокняжеской летописи, уделившей также немало внимания этой теме) описывал этот свод строительство

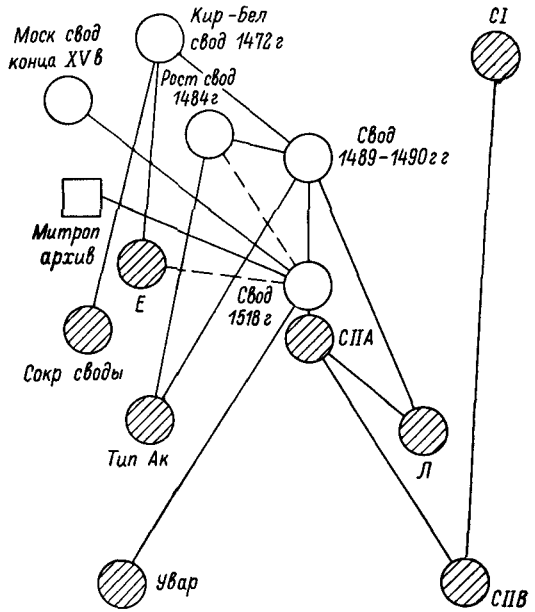

Схема происхождения СИ и Л.

⁴² Уже в протографе свода 1518 г. читались, по-видимому, известия, сходные с Сокращенными сводами, Устюжским летописцем и Ермолинской летописью и восходящие, очевидно, к северному (Кирилловскому) своду 1472 г. — источнику этих летописей (ср. о нем в нашей статье: Источники Сокращенных летописных сводов конца XV в. и Устюжского летописца. — Археографический ежегодник за 1971 г., М., 1972, стр. 120—129); известия, сходные с Сокращенными сводами и близкими к ним летописями, читаются в тексте Л за 6954 и 6956—6961 гг., не сохранившемся в своде 1518 г. Труднее определить, на какой стадии попали в текст СИ—Л известия до 6926 г., совпадающие только с Ермолинской летописью (см. выше, стр. 412). Более вероятным

Успенского собора; личность создателя собора, итальянца Аристотеля (Фиоравенти), продолжала интересоваться сводчика и после окончания рассказа о строительстве: он рассказывал о его участии в походе на Казань (6990), о том, как после казни врача Антона Аристотель, испугавшись, стал проситься домой — «князь же пойма и ограбив его, посади на Антоновом дворе за Лазарем святым», об участии Аристотеля в походе на Тверь (6993). Большое внимание проявлял составитель свода и к митрополитам второй половины XV в. — Феодосию и Геронтию; он явно сочувствовал Геронтию в его столкновении с великим князем.

Сочувствие составителя свода конца XV в. Геронтию делает весьма вероятной его связь с митрополией; об этом же может свидетельствовать и включение в текст СII—Л ряда сочинений митрополичьего дьяка Родиона Кожуха. Но был ли свод конца XV в. официальным митрополичьим сводом, как полагал А. Н. Насонов? В доказательство этого он ссылался на ряд документов митрополичьего архива, помещенных в СII—Л и отсутствующих в других летописях. Однако свод 1518 г., дошедший до нас в СII—Л, был сложен по своему составу, и принадлежность именно этой группы памятников его протографу конца XV в. (а не самому своду 1518 г.) вызывает серьезные сомнения. Речь идет, прежде всего, о документах 1439 г., связанных с Флорентийской унией, а документы эти, как мы уже знаем, примыкают к рассказу из Московского свода «О осмом соборе», попавшему, очевидно, в свод 1518 г. не из его протографа конца XV в. Что же представляла собой свод 1518 г.? А. Н. Насонов характеризовал его как митрополичий свод, составленный при митрополите Варлааме.⁴³ Мы не знаем, насколько и этот свод может быть определен как официально митрополичий, но его связь с церковью, полная лояльность к властям и официальный характер не вызывают сомнений: об этом свидетельствует целый ряд известий свода 1518 г. за конец XV (после 1490 г.) и начало XVI в. (ср. рассказ о взятии Смоленска в 7022 г.; церковном строительстве в 7025 г., рассказ 7026 г. «Об иконах Владимирских»). Сводчик 1518 г. дополнял текст своего предшественника известиями о строительстве и официальных погребениях XV в.; он же, естественно, мог внести туда и документы из митрополичьего архива.

Если наличие документальных материалов в СII—Л не может считаться аргументом при определении свода конца XV в. как официально митрополичьего, то некоторые особенности этого свода делают такую характеристику совсем сомнительной. Хорошо знакомый с церковной жизнью, составитель свода конца XV в. описывал ее вовсе не с официально церковных позиций. При всем его сочувствии к митрополиту Феодосию он не преминул упомянуть о наказании, наложенном на него митрополитом Ионой в 6966 г. (когда Феодосий был еще епископом), и о вынужденной отставке Феодосия в 6973 г. после неудачной попытки наставить попов и диаконов «на божий путь». Так же откровенен и еще более критичен был он и в рассказах о преемниках Феодосия. Повествуя о строительстве Успенского собора, он посетовал относительно проявленного при этом неуважения к мощам святого Петра — митрополита:

представляется, что прямое обращение к Ермолинской летописи (или ее непосредственному оригиналу) было делом другого сводчика, а не того, который использовал общий протограф Ермолинской и Сокращенных сводов — северный свод 1472 г.

⁴³ А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 374—376.

«... дивихся велми ... яко такова чудотворца ту положиша безчестно, не изнесоша в иной храм...» Такие упреки в «нечестии» по отношению к гробам святителей, проявленной при перестройке московских храмов, не раз высказывавшиеся в оппозиционных кругах того времени,⁴⁴ задевали в первую очередь митрополита, которому особенно надлежало заботиться о святительских мощах. Митрополитом в 6980 г. (под которым читается приведенная запись) был сперва Филипп, затем Геронтий. К кому бы ни относился этот упрек, следующее замечание летописца под 6982 г. уже несомненно адресовалось Геронтию. Речь идет о чудесах, которые начали твориться от гроба другого святителя, Феогноста: «И сказаша митрополиту Геронтию и великому князю. Они же неверием одержими беша, не повелеша звонити и всему городу славити его; но последи новую церковь сотвориша ту святыю богородицю, и заделаша мощи его в землю покопавши, и покрова на гробнице каменной не положиша, и ныне в небрежении гроб его». Обвинение Геронтия в «неверии», хотя бы временном, в чудо (которое у автора рассказа не вызывало ни малейшего сомнения) и в последующем «небрежении» к гробу святого — все это понятно в устах церковного, но независимого летописца, однако было бы крайне неуместно в официальном своде Геронтия.

Для понимания характера свода конца XV в., лежащего в основе СII—Л, важно определить время составления этого свода. Текст этого свода доходил, как предполагал еще А. Н. Насонов, до 6997—6998 (1489—1490) гг.; этим годом заканчивается и текст фрагмента в Тип. Ак. Но если это так, то свод конца XV в. уже включал известие о смерти Геронтия и был составлен не *при* этом митрополите, а *после* него, в тот период, когда митрополия (в течение двух лет) пребывала вакантной, а потом досталась Зосиме — человеку совсем иных взглядов, которого воинствующие церковники считали еретиком. Составляя свою летопись в столь неустойчивое и тревожное время, сводчик был довольно мало стеснен рамками официального этикета. Именно поэтому он без особой торжественности сообщил о поставлении Геронтия митрополитом в 6980 г. (сообщение Московского свода об этом событии пространнее и торжественнее), именно поэтому он, несмотря на свое сочувствие этому митрополиту, мог включить в свое изложение довольно обидное для этого иерарха сообщение (из свода 1484 г. — источника Типографской), что когда Геронтий, ушедший с престола, хотел было вернуться, великий князь сомневался, «пригоже ли его опять взяти на митрополию».

Составленный в Москве, в кругах, близких к митрополии (может быть, при участии митрополичьего дьяка Родиона Кожуха), свод 1489—1490 гг. по тенденциям отличался даже от таких независимых летописей, как северный (Кирилло-Белозерский) свод 1472 г. — источник Ермолинской и Соколенцевых сводов и ростовский свод 1484 г. (Типографская летопись). Если северный свод 1472 г. только отмечал роль московского дьяка Стефана Бородатого в убийстве Шемяки, то в своде 1489—1490 гг. прямо указывалось, что Стефану поручил это дело сам великий князь; заимствовав из ростовского свода 1484 г. рассказ о колебаниях Ивана III во время «стояния на Угре», СII—Л присоединили к нему рассказ об «обидах», нанесенных великим князем своим братьям удельным князьям, и ядовитейшие рассуждения о неудачах и трусости предков великого князя (включая Дмитрия Донского) во время предшествующих

⁴⁴ Ср. пересказ их в послании Геннадия митрополиту Зосиме в 1490 г. (Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в., стр. 377—378).

столкновений с татарами.⁴⁵ Такое же сочувствие он высказывал и тверским боярам, терпевшим «обиды» от московской администрации, и новгородским жителям, высланным из Новгорода.

Значит ли это, что составитель свода 1489—1490 гг. был противником объединения русских земель и мечтал о восстановлении феодальной раздробленности? Едва ли это так. Основной источник СII—Л был московской летописью; автор ее стоял уже на общерусской точке зрения. Можно согласиться с А. Н. Насоновым, что составитель свода 1489—1490 гг. выступал «в интересах справедливости, как ее понимали в данной среде», искренне (и с достаточным основанием) считая, что великий князь «поступает несправедливо и пристрастно».⁴⁶ Но, выступая против великого князя, этот летописец в первую очередь, естественно, ощущал «обиды», понесенные людьми близкой ему среды, — обиды крупных церковных и светских феодалов. Чтобы понять настроения этой среды, лучше всего вспомнить написанные в конце XV в. сочинения Иосифа Волоцкого, в которых этот будущий идеолог православной самодержавной власти сравнивал Ивана III, погубившего своих братьев, с Каином и проклинал его за связь с еретиками.⁴⁷ В отличие от составителя северного свода 1472 г. создатель летописи, отразившейся в СII—Л, был ортодоксальнейшим церковником — он не только не позволял себе каких-либо сомнений в святости ярославских чудотворцев, но посвятил им сугубо благочестивое повествование под 6971 и 6975 гг. Под 6996 г. составитель свода 1489—1490 гг. сообщил (в отличие от всех остальных летописей) о первом наказании новгородских иконоборцев; в свою летопись, как мы знаем, он включил целый ряд житийных памятников и сказаний о чудесах (в одном из которых высказывалась даже скорбь по поводу «нахождения еретического»).⁴⁸ Именно с этих ортодоксально-церковных позиций свод 1489—1490 гг. осуждал великого князя, чье поведение явно не соответствовало нравственным идеалам летописца.

Итак, нам представляется, что свод 1489—1490 гг. был неофициальной летописью, вышедшей из среды оппозиционного духовенства. Связь его с этой средой сказалась и на дальнейшей судьбе памятника. В своде 1518 г., куда включен был основной текст свода 1489—1490 гг., уже не

⁴⁵ Резкие отличия свода 1489—1490 гг. от северного свода 1472 г. обнаруживаются также в известиях о ярославских чудотворцах: свод 1472 г. относился к этим чудотворцам иронически, а свод 1489—1490 гг. рассказывал, как был наказан за неверие в ярославских чудотворцев архиепископ Трифон (этому Трифону свод 1472 г. приписывал важнейшую роль в освобождении Василия II в 6955 г., и СII—Л, повторяя это известие, давали противоречивую характеристику Трифону). Расходились между собой свод 1472 г. и свод 1489—1490 гг. и в оценке казни жены боярина Андрея Дмитриева (Мамона): в Ермолинской казнь эта описывалась под 6951 г. как немотивированная и несправедливая (известие это было воспроизведено и в СII—Л), а в СII—Л под 6988 г. сожжение Мамоновой «за ведовство» рассматривалось как позорный факт семейной истории, бросающий тень и на ее сына. О противоречиях между протографом СII—Л и Типографской летописью см.: Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 164—165, 169. Едва ли поэтому прав А. Н. Насонов, когда при характеристике свода 1489—1490 гг. он опирается в первую очередь не на оригинальные известия, а на тексты, заимствованные в СII—Л из протографов Сокращенных сводов и Ермолинской или Типографской летописи, — осуждение «предателей христианских» и критику лихоимства воевод (А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 313—314).

⁴⁶ А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 305—307.

⁴⁷ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 237—244.

⁴⁸ Ср. Сказание о хромце под 6970 г.

было признаков оппозиции великокняжеской власти. Это и понятно: с начала XVI в., после санкционированного Иваном III разгрома ереси, отношение «воинствующих церковников» к самодержавию резко изменилось. Отдельные заимствования из исследуемого свода конца XV в. были сделаны и другими летописями XVI в. (Уваровская, Чертковская, Воскресенская, Иоасафовская).⁴⁹ Но это были лишь небольшие фрагменты и случайные отражения свода 1489—1490 гг. Что касается свода 1518 г. в целом, то он дошел до нас лишь в весьма небогатой рукописной традиции СII (два списка) и Л (один список). Едва ли такую бедность можно считать случайной. Она объяснялась тем, что в основе свода 1518 г. лежал оппозиционный свод 1489—1490 гг. — последний и, вероятно, самый смелый из памятников независимого общерусского летописания XV в.

---

⁴⁹ В Уваровской летописи отразился текст свода 1518 г. с 6993 по 7026 г. Следует согласиться с А. Н. Насоновым (История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 396), что Уваровская летопись — именно отражение свода 1518 г., а не его протограф; об этом говорит не только явно вторичный характер известия о привозе в Москву «жены» казанского хана (вместо «жен»), но и вся структура Уваровской летописи, повторяющей в своей основной части структуру Прилуцкой летописи (свода 1497 г.). В Чертковской летописи (Русский временник, сиречь Летописец ... ч. II, М., 1820 г.) с СII—Л совпадают отдельные известия 6966, 6969, 6987, 6989, 6990, 6991, 6992, 6996 гг. (ср.: А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 458, 463—464). В Воскресенской летописи заимствован рассказ СII—Л за 6996 г. В Иоасафовской летописи со сводом 1518 г. совпадают известия последней части — за 7004—7026 гг. (ср.: А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 400).